А. А. Барабанов **A. A. Barabanov**

О перспективах развития профсоюзного движения в современной России

About Prospects of Development of Trade-Union Movement in Modern Russia

Барабанов Антон Анатольевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
barri2007@rambler. ru

Barabanov Anton Anatolievich

North-West Institute of Management branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Graduate student
barri2007@rambler. ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

профсоюзы, политическая система, власть, реформирование, шоковая терапия, рыночные отношения, кризис, социальное партнерство, трехсторонние комиссии, некоммерческие организации, коммерческие организации, корпоративный бизнес, глобализация

KEY WORDS

trade unions, political system, power, reformation, shock therapy, exchange relations, crisis, social partnership, tripartite commission, nonprofit institutions, commercial organizations, corporate business, globalization

РЕФЕРАТ

В статье дан анализ перспектив развития профсоюзов современной России, которые более 70 лет являлись частью политической системы советского государства. Автор рассматривает основные проблемы реформирования российского профсоюзного движения, а также факторы, влияющие на формирование отношений профсоюзов и государства в современных условиях.

ABSTRACT

This article is dedicated to analysis the perspectives of improvement of trade unions in Russia which over 70 years have been a part of political system of the Soviet Union. Author considers the main problems of reforming Russian trade unions, as well as factors, which influence on partnership construction of trade unions and government at the present time.

Анализ основных этапов развития профсоюзного движения современной России показывает, насколько сложным и противоречивым был процесс его становления. Зародившись на закате Российской империи в условиях развивающегося капитализма в момент Первой русской революции 1905 г., российские профсоюзы пережили еще две революции, две мировых войны, политику военного коммунизма, НЭП, сталинские репрессии и период «застоя». На протяжении более 70 лет профсоюзное движение было встроено в политическую систему страны, что было зафиксировано в Конституции СССР 1977 г. В конце XX в. российские профсоюзы освобождаются от идеологической нагрузки, изменяется система их финансирования и подчинения. Тем не менее профсоюзное движение по сей день переживает кризис, который выражается в неспособности профсоюзов найти свое место в современной политической, гражданской и производственной деятельности.

Если свести рассмотрение российского профсоюзного движения в рамки трех исторических этапов, то можно проследить генеральную линию деятельности профсоюзов. В период до Октябрьской

революции 1917 г. профсоюзы в большинстве своем находились под покровительством политических партий левого толка. Партии стремились использовать профсоюзы в качестве инструмента политической борьбы. В советский период профсоюзы становятся важнейшим элементом идеологической пропаганды, так называемой «школой коммунизма». На современном этапе, согласно позиции В. В. Путина, профсоюзы могут стать конструктивным партнером власти.

Проблемы развития и реформирования российского профсоюзного движения зависят от множества факторов. В современной научной литературе существуют различные мнения по вопросу о том, какие именно факторы оказывают влияние на формирование взаимоотношений профсоюзов и государства в посткоммунистическом демократическом государстве. Так, по утверждению Г. Я. Ракитской, Россия вследствие «шоковых» реформ была отброшена на периферию капиталистического мира. Автор утверждает, что в нашей стране сформировались трудовые отношения, характерные для периферийно зависимых стран. Суть этих трудовых отношений выражается в диктате работодателей и систематическом ущемлении интересов и прав работников [7, с. 7].

Мы считаем, что так называемая «шоковая терапия» явилась неизбежным элементом форсированного перехода России к рыночным отношениям. Не вызывает сомнений тот факт, что эта политика привела к возникновению целого ряда социально-экономических проблем, затронувших в частности и сферу трудовых отношений. Тем не менее в условиях упразднения советской плановой экономической модели, по мнению автора, иной альтернативы не было. Выполним краткий обзор общественно-политической ситуации, сложившейся в России в начале 1990-х гг.

В 1991 г. Советский Союз прекращает свое существование, к власти в России приходят либерально ориентированные политические силы, начинается цикл радикальных экономических реформ, позднее получивших название «шоковая терапия». На фоне происходящих реформ резко падает уровень жизни большинства населения России, стремительно усиливается конфликт законодательной власти в лице Верховного Совета РФ и исполнительной власти в лице президента РФ Б. Н. Ельцина. Суть конфликта заключалась в том, что президент РФ в рамках действовавшей Конституции не имел достаточных полномочий для проведения реформ без санкции Верховного Совета. Парламент, в свою очередь, не одобрял политический курс, проводимый президентом Ельциным.

После указа Б. Н. Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе», в соответствии с которым прекращались полномочия съезда народных депутатов и Верховного Совета России, исполком совета Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) выступил с резким заявлением, осуждающим действия Президента Российской Федерации. В ответ Ельцин издал указ № 1503, существенно ограничивающий права профсоюзов по управлению государственным социальным страхованием, на что немедленно отреагировали профсоюзы, создав координационный и забастовочный комитеты, опубликовавшие совместное Заявление. Таким образом, профсоюзы открыто продемонстрировали свое политическое предпочтение законодательной власти в условиях набирающего силу конфликта между президентом и парламентом.

В конце 1993 г. политический кризис в России завершился поражением Верховного Совета и его сторонников. Была принята новая Конституция, изменена политическая система. Следует подчеркнуть, что в новой Конституции не было указано, какое место занимают профсоюзы во вновь создаваемом политическом пространстве. В этот же период произошла смена руководства ФНПР. Председателем ФНПР становится М. В. Шмаков, который до сих пор остается на этом посту. В новых условиях политическая составляющая деятельности российского профцентра отходит на второй план. Фактически профсоюзы разделили политическое

поражение вместе с Верховным Советом.

Отметим, что с момента своего возникновения ФНПР постоянно пыталась установить взаимодействие с общественно-политическими движениями с целью найти общие интересы и наладить контакты с властью. После 1993 г. профсоюзы неоднократно выдвигали своих представителей для участия в парламентских выборах. Как правило, эти попытки заканчивались для них неудачно. В итоге, к началу 2000-х гг. руководство ФНПР приходит к выводу о том, что профсоюзам целесообразно добиваться поставленных целей путем лоббирования своих интересов через партию-союзника, не принимая непосредственного участия в политической жизни.

В настоящее время важное значение руководство Федерации независимых профсоюзов России отводит установлению тесных связей с партией «Единая Россия». Относительно сотрудничества «Единой России» с ФНПР высказывались многие видные представители политической элиты России. Так, председатель Комитета по социальной политике Государственной Думы РФ А. Исаев заявил, что «партия «Единая Россия» строила и строит свои отношения с профсоюзами как союзнические, воспринимая их в качестве стратегического партнера». Таким образом, можно утверждать, что позиция партии власти вполне совпадает с позицией Президента РФ.

Для России, находящейся в процессе трансформации от одной политической системы к другой, уровень социальной стабильности и способность сохранять ее долгое время являются особенно важными и значимыми факторами. Социальная устойчивость зависит от объективной общественно-политической ситуации и от субъективных действий государственной власти и самого общества. В этой связи целесообразно обратиться к зарубежному опыту.

Многолетний путь, пройденный европейским профсоюзным движением, обозначает возможный вектор развития отечественных профсоюзов в современных условиях. При этом особое значение для создания механизма согласования интересов профсоюзов и союзов бизнеса имеет шведская модель социального партнерства, получившая название «трипартизм». Начало трипартизма было положено шведскими социал-демократами еще до начала Второй мировой войны. В соответствии с данной моделью профсоюзы представляли интересы наемных рабочих и служащих, а союзы бизнеса — интересы предпринимателей. Государство выступало в качестве «третьей силы», скрепляя достигнутые договоренности законодательными и иными актами, гарантировало своим авторитетом их исполнение [9].

В большинстве западных стран трипартизм утвердился в послевоенный период. Трипартистская система распространилась на все основные западноевропейские страны, снизила конфликтность социально-трудовых отношений, превратив профсоюзы в прямых участников институтов власти. По существу, трипартистская система заняла центральное место в механизме выработки и принятия основных социально-экономических решений [4].

В России в период посткоммунистической трансформации получили распространение тройственные переговоры между государством, профсоюзами и ассоциациями работодателей. Безусловно, вновь создаваемая в нашей стране система не являлась трипартизмом в чистом виде. На национальном, региональном и муниципальном уровнях были созданы трехсторонние комиссии с представителями от организаций и работодателей, т.е. предпринимательских ассоциаций, профсоюзов и государства. Они занимались разработкой и утверждением регулярно возобновляемых трехсторонних договоров, обязательных к исполнению всеми участниками.

В ходе развития системы тройственных переговоров российские социологи выдвинули тезис, согласно которому социально-партнерские отношения должны основываться на конструктивном взаимодействии со следующими акторами: государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями (НКО).

В коллективной монографии «Социальное партнерство» ее авторы постулировали принцип участия в указанном взаимодействии всех трех секторов [2, с. 3–4]. Мы разделяем мнение авторов вышеуказанной монографии, утверждающих, что от качества социально-партнерского взаимодействия во многом зависит процесс развития общества и будущее России.

К началу XXI в. НКО могли претендовать на роль полноправного участника нового социального партнерства. НКО, наряду с протестной и лоббистской активностью, выполняют важные спонсорские функции в социальной сфере. Во взаимодействие с крупными корпорациями вступают влиятельные экологические, потребительские, правозащитные организации, организации, реализующие социальные проекты [11]. В 2001 г. многочисленные материалы, появившиеся в российских СМИ, выявили факт присутствия на российской общественно-политической арене около 300 000 НКО самого различного направления: социальная защита, экология, профессиональные объединения, правовая защита и др. [3].

В это же время в России большой бизнес начинает брать на себя социальную ответственность, которая проявляется в благотворительности, меценатстве, т. е. деятельности, нацеленной чаще всего на поддержку различного рода культурно-просветительских учреждений, материальной помощи отдельным группам нуждающихся граждан и т. д. Это свидетельствует о смене настроений в бизнес-сообществе, о растущем понимании роли социального фактора в корпоративной культуре и в корпоративном поведении.

За последнее десятилетие значительно усилилось влияние корпоративного бизнеса на государственную власть в России. Усиление роли корпоративного бизнеса, как одного из важнейших акторов мировой политики, повышает научный интерес к вопросу социальной ответственности бизнеса и корпоративного гражданства [1; 10]. Особенностью концепции корпоративного гражданства является поиск решений, призванных уменьшить риски бизнеса и наладить конструктивное сотрудничество бизнеса, общества и государства [12, p. 28].

В связи с появлением проблемы корпоративного гражданства встал вопрос об участии в социальном партнерстве профсоюзов, как влиятельной общественной организации. В крупных корпорациях профсоюзные организации и их руководство по существу являются независимыми и находятся под патронатом собственного менеджмента [8]. В ходе превращения профсоюзов в лице ФНПР в главного «контрагента» бизнеса и государства повышается их общественный статус. При этом процесс глобализации, сопровождающийся интеграцией крупной корпорации в гражданское общество, предполагает превращение профсоюзов в равных участников широкого социально-партнерского взаимодействия. Концепцию корпоративного гражданства в качестве руководства к развитию начинают брать и некоторые российские корпорации [5].

Профсоюзы, являясь добровольным общественным объединением граждан, связанных общими предпринимательскими, производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемые в целях представительства их социально-трудовых прав и интересов, в современный период могут стать основополагающим фактором формирования гражданского общества в России. Вырабатывая более гибкую политику объединения в своих рядах людей самых различных сфер профессиональной деятельности, профсоюзное движение может стать катализатором формирования и объединения «среднего класса» — самого образованного, политически и социально активного слоя населения. Можно согласиться с позицией И. А. Попова и Н. Н. Андреевой, что именно средний класс должен стать основополагающим звеном экономического процветания России [6, с. 34–38].

Не вызывает сомнения тот факт, что деятельность современных российских профсоюзов не всегда достаточно эф-

фективна. Данный факт обусловлен рядом причин, одной из которых, по нашему мнению, является недостаточное взаимодействие профсоюзов с другими акторами гражданского общества, например, с НКО. В современных условиях сотрудничество профсоюзов с этими акторами могло бы повысить их политический вес и содействовать реализации непосредственных защитных функций.

В странах Западной Европы некоторые НКО достаточно активно направляют свою деятельность в сферу социально-трудовых отношений. Подобного рода вмешательство стимулирует активность профсоюзов и содействует их сближению с НКО. Мы полагаем, что в России профсоюзы также могли бы успешно взаимодействовать с НКО, укрепляя тем самым нынешнюю, пока еще развивающуюся структуру гражданского общества, частью которой они, безусловно, являются.

Итак, профсоюзное движение современной России, как и ее политическая система, в настоящий момент имеет значительный потенциал для дальнейшего реформирования и развития. Мы полагаем, что акцент в этом развитии должен быть сделан на развитии системы социально-партнерских отношений, на взаимодействии профсоюзов с коммерческими организациями, представляющими бизнес, с некоммерческими организациями, с различными государственными структурами.

Учитывая, что позиции Президента и представителей парламентского большинства относительно роли профсоюзов совпадают, мы полагаем, что дальнейшее развитие отечественных профсоюзов может зависеть от их конструктивного сотрудничества с партией власти и от политической воли высшего руководства страны. При этом следует отметить, что существенным препятствием развитию профсоюзных организаций и профсоюзного движения в целом является негативное отношение к ним руководителей бюджетных и коммерческих предприятий.

Но едва ли не самой важной проблемой для профсоюзов является пассивное отношение граждан к участию в развитии профсоюзного движения, к созданию профсоюзов, недоверие к этой форме общественной деятельности, действительно, во многом скомпрометированной в прошлом. Мы полагаем, что профсоюзам необходимо избавиться от априорно негативного имиджа и приложить все усилия для того, чтобы превратиться в реальный механизм защиты конституционных прав граждан и тем самым способствовать созданию гражданского общества российского образца. В настоящее время это — важнейшая задача профсоюзов.

Литература

1. *Корпоративная* и социальная ответственность и конкурентоспособность / Ред. А. Дынкин. М.: ИМЭМО, 2004.
2. *Либоракина М., Флямер М., Якимец В.* Социальное партнерство. М., 1996.
3. *Перегудов С. П.* Политическая система России в мировом контексте: институты, механизмы взаимодействия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.
4. *Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семененко И. С.* Группы интересов и российское государство. М., 1999.
5. *Перегудов С. П.* К корпоративному гражданству: роль профсоюзов // Социальное партнерство. 2006. № 1. С. 38–40.
6. *Попов И. А., Андреева Н. Н.* Малый бизнес, средний класс и профсоюзы. Актуальные проблемы профсоюзного движения России. М.: ИД «АТиСО», 2011.
7. *Ракитская Г. Я.* Социальное партнерство или социальная капитуляция? (О позиции российских профсоюзов). Для «круглого стола» «Роль и перспективы свободных профсоюзов России». (Москва, 22 марта 2007 г.). М.: Школа трудовой демократии, 2007.
8. *ФНПР* в российском обществе: мнения, суждения, оценки (по материалам социологических исследований) / В. И. Наумов, А. И. Суриков, В. С. Гончаров, Ш. З. Санатулов, С. Е. Демидова, С. Ю. Иванов. М.: ИД «АТИСО», 2011. 286 с.
9. *From* Collective Bargaining to Social Partnerships: New Roles of the Social Partners in Europe. Copenhagen, 2001.

10. *Journal* of Social Policy. July 2006.
11. *Kaldor M*. a. a. Global Civil Society. L., 2003.
12. *Responding* to Leadership Challenge: Finding of a CEO Survey on Global Corporate Citizenship. W. E. F., 2003.

References

1. *Corporate* and social responsibility and competitiveness / Edited by A. Dynkin. M.: IMEMO, 2004.
2. *Liborakina M., Flyamer M., Yakimets V*. Social partnership. M., 1996. P. 3–4.
3. *Peregudov S. P.* Political system of Russia in a world context: institutes, interaction mechanisms. M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2011. (Political science of Russia). P. 223.
4. *Peregudov S. P., Lapin N. Yu., Semenenko I. S*. Groups of interests and Russian state. M., 1999. P. 257–259.
5. *Peregudov S. P*. To corporate nationality: role of labor unions // Social partnership. 2006. N 1. P. 38–40.
6. *Popov I. A., Andreeva N. N*. Small business, middle class and labor unions. Actual problems of trade-union movement of Russia: collection. M.: Publishing house «ATISO», 2011. P. 34–38.
7. *Rakitsky I.* Social partnership or social capitulation? (About a position of the Russian labor unions). For the Roundtable «Role and prospects of free labor unions of Russia». (Moscow, March 22, 2007). M.: School of labor democracy, 2007. P. 7.
8. *FNPR* in the Russian society: opinions, judgments, estimates (on materials of sociological researches) / V. I. Naumov, A. I. Surikov, V. S. Goncharov, Sh. Z. Sanatulov, S. E. Demidova, S. Yu. Ivanov. M.: Publishing house «ATISO», 2011. 286 p.
9. *From Collective* Bargaining to Social Partnerships: New Roles of the Social Partners in Europe. Copenhagen, 2001.
10. *Journal* of Social Policy. July 2006.
11. *Kaldor M.* a. a. Global Civil Society. L., 2003.
12. *Responding* to Leadership Challenge: Finding of a CEO Survey on Global Corporate Citizenship. W. E. F., 2003.